

Шарапкина А. А. Становление терминосистемы философии морали в трудах Дж. Локка : новаторство и дань традиции / А. А. Шарапкина, Л. А. Манерко // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 92—120. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-92-120.

Sharapkova, A. A., Manerko, L. A. (2022). Formation of Terminological System of Moral Philosophy in Works of J. Locke: Innovation and Tribute to Tradition. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 92-120. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-92-120. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-92-120

Становление терминосистемы философии морали в трудах Дж. Локка: новаторство и дань традиции

Шарапкина Анастасия Андреевна
orcid.org/0000-0001-5378-2729
кандидат филологических наук
warapkova@mail.ru

Манерко Лариса Александровна
orcid.org/0000-0003-4288-1603
доктор филологических наук,
профессор
wordfnew@mail.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Благодарности:
Работа поддержана грантом
Российского научного фонда
№ 21-78-10044
«Феномен моральной ответственности»

Formation of Terminological System of Moral Philosophy in Works of John Locke: Innovation and Tribute to Tradition

Anastasia A. Sharapkova
orcid.org/0000-0001-5378-2729
PhD in Philology
warapkova@mail.ru

Larissa A. Manerko
orcid.org/0000-0003-4288-1603
Doctor of Philology, Professor
wordfnew@mail.ru

Lomonosov Moscow
State University
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 21-78-10044
“The Phenomenon of Moral
Responsibility”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается формирование представлений о феномене морали и моральной ответственности в трудах английского мыслителя Джона Локка. Материалом послужили две его работы: «Опыт о человеческом разумении» (“Essay Concerning Human Understanding”) и «Два трактата о правлении» (“Two Treatises of Government”). На основе филологических методов, концептуального и дискурсивного видов анализа, а также процедур, применяемых в корпусных исследованиях, было доказано, что словарь описания морали и моральной ответственности в английском языке сформировался к концу XVII века и огромную роль в этом процессе сыграл Джон Локк. Хотя языковые средства описания категорий морали опирались на дискуссии мыслителей предшествующих эпох, Локк сделал попытку переосмыслить существующую лексику для нужд создания целостной системы понятий и терминологического аппарата философии морали. Новизна исследования видится в том, что впервые использована комплексная методика анализа текстов Локка с применением количественных методов и тщательным изучением предшествующего культурно-исторического контекста. Исследованы ключевые лексические единицы в текстах Локка, а также в публикациях предшествующих двух столетий. Доказано, что морально-этический философский дискурс ученого сформировался на основе лексики религиозного дискурса и частично философского дискурса, а также нейтральных слов, не ассоциировавшихся с каким-либо дискурсом.

Ключевые слова:

моральная ответственность; философский дискурс; корпусная лингвистика; концептуальный анализ; формирование терминосистемы; Джон Локк.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The formation of ideas about the phenomenon of morality and moral responsibility in the works of the English thinker John Locke is considered. Two of his works served as the material: “Essay Concerning Human Understanding” and “Two Treatises of Government”. On the basis of philological methods, conceptual and discursive types of analysis, as well as procedures used in corpus studies, it was proved that the vocabulary of describing morality and moral responsibility in English was formed by the end of the 17th century and John Locke played a huge role in this process. Although the linguistic means of describing the categories of morality were based on the discussions of thinkers of previous eras, Locke made an attempt to rethink the existing vocabulary in order to create an integral system of concepts and terminological framework of moral philosophy. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time a complex methodology for analyzing Locke’s texts was used with quantitative methods and a thorough study of the previous cultural and historical context. The key lexical units in Locke’s texts, as well as in publications of the previous two centuries, have been studied. It is proved that the moral and ethical philosophical discourse of the scientist was formed on the basis of the vocabulary of religious discourse and partially philosophical discourse, as well as neutral words that were not associated with any discourse.

Key words:

moral responsibility; philosophical discourse; corpus linguistics; conceptual analysis; terminology formation; John Locke.

Становление терминосистемы философии морали в трудах Дж. Локка: новаторство и дань традиции

© Шарапкова А. А., Манерко Л. А., 2022

«Язык — это путеводитель, приобретающий всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [Сепир, 1993, с. 437]

1. Введение = Introduction

Данная работа посвящена комплексному анализу концептуальных представлений о морали и их вербализации в научной прозе английского философа Джона Локка (1632—1704). В трудах Локка можно наблюдать зарождение новой терминологии, опосредующей осмысление морали в философском дискурсе XVII века. Ученый вступает в диалог с предшественниками, опираясь на существовавшие ранее дискурсивные традиции, обосновывает собственное видение феномена моральной правильности или порочности и далее — моральной ответственности.

Феномен моральной ответственности является одновременно одним из наиболее сложно очерченных комплексных понятий в философии и удивительно легко определяемым явлением в обыденной речи. При этом моральные нормы и правила поведения, приличествующие индивидуумам в определенном обществе, являются социокультурным и дискурсивным конструктом, выражаемым при помощи языка и формирующимся в языке. Возможно, именно поэтому попытки построения некой общей философии морали и объяснения правильного / неправильного в понимании человеческой природы и поиск моральных универсалий (*moral universals*) оказались столь сложны. А размышления о наличии некоторого присущего всем морального чувства (*moral sense*) оказались в значительной степени опосредованными языком и определенным образом «встроенными в наше сознание» [Wierzbicka, 2007, с. 67], что требовало не только изучения основ или принципов морали, но понимания языка, посредством которого они могут быть описаны. В философии понятие морали также выстраивается опосредованно, через формирование сложной системы представлений о человеке как целостной личности в тесной связи с обществом. Е. В. Логинов и другие ученые подчеркивают, что моральная ответственность представляет собой «целостную картину», в которой есть место нравственной действительности и моральной психологии [Пролегомены ..., с. 11], а также

выступает как «традиционный концептуальный симптом тождества личности» [Логинов, 2020, с. 174], выводящий на обсуждение более сложных философских проблем — тождества личности и свободы воли.

В настоящем исследовании мы бы хотели показать, как представления о моральной правильности или порочности, а также о моральной ответственности вербализованы в текстах Дж. Локка и какая культурная или дискурсивная традиция стоит за выбором того или иного словосочетания и его последующей терминологизацией. Выбор работ Дж. Локка обусловлен его огромным влиянием как на своих современников, так и на последующую рецепцию Просвещения в целом. Именно поэтому он по праву считается основателем Века Разума, который «повлиял на интеллектуальный климат Европы», мыслителем, «равным Исааку Ньютону по влиянию на науку», озаменовавшему новую эру в физике [Hargreaves-Mawdsley, 1973, с. 23].

При определяющем влиянии Дж. Локка на становление английской философии его роль как авторитета в становлении английского научного языка и вклад в формирование терминологического аппарата философских наук недостаточно исследованы до сих пор. Ранее при помощи метода когнитивной лингвистики — анализа образ-схем (image schemas) — были проанализированы ключевые слова и словосочетания, описывающие сознание и мыслительные процессы (mind, reason / reasoning / thinking, understanding, consciousness) в тексте Локка [Sharapkova et al., 2019], и это позволило предположить, что представления о человеческом мышлении лежат в основе его концепции морали.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучить одновременное становление понятийного аппарата и терминологии описания морали в диахронии в контексте влияния различных дискурсивных практик, исторических и культурных процессов и становления английского научного языка.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основным объектом изучения в данной работе стали произведения Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» (“Essay Concerning Human Understanding”, 1689) и «Два трактата о правлении» (“Two Treatises of Government”, 1689), которые для удобства применения количественных методов корпусной лингвистики были загружены в корпусный менеджер Sketch Engine.

Также были проанализированы 17 книг XV—XVII веков, извлеченных из Google Books, опубликованных в предшествующие два столетия, привлекаемых для сравнения словоупотребления и семантики ключевых слов и словосочетаний. Из них вручную были извлечены контексты употребле-

ния интересующих нас слов и словосочетаний в собственно философских, религиозных и научных текстах. Всего было проанализировано около 400 примеров употребления, однако в данной работе приводятся наиболее репрезентативные контексты.

Методологической основой настоящего исследования является сочетаемость ключевых слов морально-этической сферы в составе субстантивных коллокаций, описываемая в соответствии с понятием «внешней» валентности [Манерко, 1993; 2001] (в отличие от «внутренней» валентности, наблюдаемой в составе сложного слова). Этот анализ был предложен для выявления контекстов языковой единицы с точки зрения компьютерно-статистических данных. Он получил развитие в настоящее время в компьютерной лингвистике на основе использования комплексного программного обеспечения Sketch Engine [Sketch Engine], в рамках которого созданы условия для управления корпусом, создания собственных корпусов текстов и дальнейшей обработки сочетаемости единиц в составе конструкций. Анализ учитывает следующие меры: t-score (t-test), MI (mutual information), MI3, MI-log-prod (MI.log_f), minimum sensitivity, loglikelihood ratio, Dice (logDice), MI.log_f (см. подробнее об этом [Rychlý, 2008]; применение в анализе текстов на русском языке [Захаров и др., 2014]). Помимо методов корпусной лингвистики, в работе применены положения когнитивной лингвистики, которые помогают раскрыть природу представлений о сущности морали в текстах Дж. Локка, а также учесть данные дефиниционного, этимологического, семантического, концептуального и дискурсивного видов анализа.

Для понимания основных положений философии морали Дж. Локка в контексте основных идей Просвещения в следующем разделе мы охарактеризуем наиболее частотные ключевые единицы, используемые философом для характеристики человеческого поведения как воплощения правильности или неправильности с точки зрения морали, проследим изменение значений слов в контексте оформления собственно научного, философского понимания концепции морали.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Философия морали Дж. Локка в контексте Просвещения

Обращение к философии Просвещения для изучения феномена морали и моральной ответственности не является случайным, так как важным ее достижением являлось не просто «открытие человека» как личности, «триумф знания над невежеством, добродетели над пороком и свободы над рабством» [Rush, 1951, с. 471], но вера в прогресс посредством разума, который может определить, что представляют собой моральное благо и добродетель. Более того, «теоретическим и методологическим основани-

ем моральной философии Локка стала его теория познания» [Гурьевская, 2006, с. 9], в центре которой находится представление о человеческой личности, осознающей себя ответственной за свои поступки и действия.

Интерес Дж. Локка к проблемам морали был частично обусловлен его опытом преподавательской работы и обстоятельствами его интеллектуально-го окружения. С 1661 по 1662 годы он преподавал греческий язык и риторику в колледже Крайст-Черч в Оксфорде, что позволило ему подробно ознакомиться с представлениями о морали народов античного мира и разных культур. Работа в качестве цензора моральной философии там же в 1663 году накладывает отпечаток на его взгляды: в его обязанности входит чтение лекций по основам морали будущим англиканским священникам [Marshall, 1994].

Интерес Локка к проблемам морали обусловлен также беседами в узком интеллектуальном кружке, который объединил ученого и его друзей, желающих разобраться в основных понятиях математики, физики, химии и медицины [Schoorman, 2003], чьи достижения развивали науку того времени, а также оказывали влияние на исходные принципы религии, морали и права [Ashcraft, 1991].

В контексте того, что «моральная философия в XVII веке понималась относительно широко (как и само слово “мораль”), противопоставленная “натуральной философии”, т. е. философии природы» [Апресян, 2006, с. 148], подход Локка был несколько иным. Ввиду того что Локк был сфокусирован в «Опыте о человеческом разумении» и «Двух трактатах о правлении» на строго определенных проблемах понимания человеческого познания, отрывки, посвященные представлениям о морали «коротки, разрозненны и иногда озадачивают» (brief, scattered and sometimes puzzling) [Schneewind, 1994, с. 200]. Они были направлены на подробное изучение «относительно узкого круга проблем» — «моральных норм и обязательств, их природы и условий их познания» [Апресян, 2006, с. 148]. Попытка разобраться, что именно понимается под нормами добра и зла в человеческом обществе, заставляет Дж. Локка переосмыслить понятия, используемые в других областях знания, и затем в процессе их описания разложить на возможные составляющие для того, чтобы найти первопричины человеческих действий, моральных мотиваций и интерпретаций. Его задачей было выявление тех законов человеческого осмысления морали и движущих сил моральной ответственности, которые могли бы использоваться вне зависимости от культурно-исторических правил или религиозных догматов, создание универсальной теории, близкой по сути законам естественных наук. Из работы И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» он почерпнул метод, которому следовал в описании знания как комбинации наблюдения, обобщения, индукции и дедукции [Ducheyne, 2009, с. 63].

Знание, по мнению Локка, формируется на основе непосредственного наблюдения над предметами, возникает в голове мгновенно (*do spring*) на основе ощущений, восприятия, *субъективного* осмысления и интерпретации, которые становятся источниками знания (*fountains of knowledge*). Благодаря описанию внешних и внутренних процессов Локк предвосхитил некоторые положения, которые затем будут положены в основу когнитивной лингвистики в соответствии с экспериенциальным и антропологическим принципами. Локк указывает: *Our observation employed either, about external sensible objects, or about the internal operations of our minds perceived and reflected on by ourselves, is that which supplies our understandings with all the materials of thinking. These two are the fountains of knowledge, from whence all the ideas we have, or can naturally have, do spring* [Locke 2008, с. 87] (Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь [Локк, 2022, с. 103—104]). Подобные описания появились в работах ученого с 1658 года, когда он участвовал в экспериментальных исследованиях в колледже физиологии и «был глубоко увлечен научными разработками» в области химии и медицины [Shapiro, 2006, с. 267]. Его описания воплотили результаты его научных изысканий в естественнонаучной области знания — естественной философии. Локк писал: *We are able, by our senses, to know, and distinguish things; and to examine them so far, as to apply them to our uses, and several ways to accommodate the exigencies of this life* [Locke, 2008, с. 267] (Своими чувствами мы способны познавать, различать и исследовать вещи настолько, чтобы употреблять их для своей пользы и различными путями приспособлять к нуждам нашей жизни [Локк, 2022, с. 340]). Чувства человека подобны инструментам, выделяющим свойства предметов в мире, они определены внешним окружением (*be fitted to our surroundings*) для их использования. Этому способствует принцип когнитивного понимания сущности работы человеческого сознания при работе с большими пластами знаний через «деятельностное и беспредельное воображение», которое «нарисовало с почти бесконечным разнообразием» то, что мы можем наблюдать [Локк, 1985, с. 194]. В цитируемом отрывке постулируется мысль о том, что «нет ничего в уме, чего ранее не было бы в чувствах» [Локк, 1960, с. 164].

В результате непосредственного восприятия внешнего мира и участия внутреннего опыта человек приобретает в свое распоряжение простые идеи: цвет, мягкость, твердость предмета, движение, единство, существование, сила (*power*) и др., а также удовольствие и боль, сочетающиеся

(*blended*) друг с другом. Из интеграции простых образуются сложные идеи, рождающиеся в социуме и включающие модусы и субстанции. Человеческий разум (*the Mind*), согласно Локку, в образовании идей субстанции следует за природой (*follows Nature*). Модусы, базирующиеся на субстанции, формируют абстрактные математические понятия и понятие о собственности. Субстанции включают понятие истории, базирующееся на таких категориях, как события, происходящие во времени, и / или результат их понимания. Сложные идеи формируют основы морали «о природе концептов, мышлении, личности (*the self*) и психологии морали» [Flanagan, 1991; цит. по Johnson, 2018, с. 139].

Морально-нравственные ценности связаны с конкретным местом и тем кругом людей, среди которых проживает индивид (*fashion of the place and sect they are of* [Locke, 2008, с. 16]), впитывающий традиции обучения и воспитания, опыт и умение его оценивать. Отрицание свойства врожденности идей на самом деле было революционной попыткой объяснения зарождения морали в противовес существовавшей религиозно-идеалистической этике. Правила морали не являются врожденными и нуждаются в доказательстве (*Moral rules need a proof, ergo not innate*) [Locke, 2008, с. 45]. Будучи сложными ментальными конструктами, они создаются человеком исключительно на основе научно-философского размышления и общения с другими индивидами, в результате упражнений в поиске истин и осмыслении собственных потребностей и общественной полезности: ***Moral principles require reasoning and discourse, and some exercise of the mind, to discover the certainty of their truth*** [Locke, 2008, с. 46] (Принципы же нравственные для обнаружения достоверности своей истинности требуют рассуждения и обоснования и некоторой работы ума [Локк, 2022, с. 53]). Ученый указывает на универсальность истин, формирующихся общечеловеческой сущностью, а умение мыслить и размышлять вплетено в природу индивида и одновременно противопоставлено ей: *when men in different times and places affirm one and the same thing as a certain truth, this thing must be related to a universal cause which can be nothing else but a dictate of reason itself and a common nature* [Locke, 1961, с. 59] (Когда люди разных времен и народов утверждают одну и ту же идею как определенное правило, то эта идея должна быть связана с универсальной причиной, которая не что иное, как влияние мышления и общей природы) (здесь и далее при отсутствии ссылки перевод наш. — Л. М., А. Ш).

Следует также отметить несколько языковых моментов, важных для описания морали и моральной ответственности Локком.

Во-первых, период с середины XVII столетия в Англии характеризуется широким освоением идей Ренессанса, центральной частью этого про-

цесса становится формирование научного английского языка: он «предоставил основу (*a matrix*), в которую влилась лексика для образовательных и коммерческих целей» [Graddol et al., 1997, с. 175]. Вследствие этого период ранненовоанглийского языка характеризуется расширением словарного состава языка за счет заимствований: по разным оценкам, с 1600 по 1650 годы было заимствовано до 50 процентов слов. При этом 15 процентов составляют заимствования, обогатившие теологический дискурс, и около 14 процентов — дискурс естественных наук [Wermser, 1976, с. 114]. Заимствования использовались в основном для стилистического варьирования за счет обогащения синонимическими средствами [The Cambridge History ..., 1992, с. 332], что не только позволило авторам разнообразить стиль научного общения и яснее отразить значимые лексические различия, столь важные для функционирования языка науки, но и способствовало созданию отдельных терминосистем.

Во-вторых, так как языком науки в предшествующий период в основном являлась латынь, то большая часть трудов, с которыми был знаком Дж. Локк или которые могли теоретически оказать на него влияние, были написаны на этом языке. До XVII века существовала богатая традиция осмысления проблем морали на латинском языке. Далее в нашей статье мы будем отмечать возможное влияние латинских авторов или значений слов, характерных для латыни, но основной фокус нашего исследования — дискурс философии морали на английском языке.

В-третьих, хотя английская философская терминология уже длительное время формировалась к моменту написания Локком «Опыта...», говорить о самостоятельности терминосистемы и проблематизации понятий до появления трудов ученого, по-видимому, нельзя. Например, такие ключевые для английской философии слова, как *understanding*, *reason*, *person*, *experience*, *memory*, употреблялись уже в работе Т. Гоббса «Левиафан», где впервые затронут вопрос об обществе как источнике морально-нравственных законов, с текстом которого Локк был знаком [Lemetti, 2011]. Другим автором, знакомым Локку, был Ральф Кадворт [Cudworth, 1996, с. xi—xii], который вводит в терминологию философии такие слова, как *understanding* (калька с латинского *intellectus*), *consciousness* (используется им в качестве обозначения когнитивных способностей человека в отличие от *conscience* у Гоббса), а также *moral*, которое Кадворт осмысляет в связи с общими понятиями добра и зла (*good* и *bad*). Мы полагаем, что философский научный английский язык находился в стадии формирования и определения ключевых понятий, что неизбежно приводит к оформлению терминов и / или терминологизации уже существующих слов.

Самыми частотными коллокациями с прилагательным *moral* являются *rule(s)*, *rectitude* и *relation* (рис. 1), (рис. 2). Именно различная частотность заслуживает особого внимания, так как семантика и сочетаемость существительных *rule* и *rectitude* отражают формирование терминологического аппарата описания морали в философии Нового времени, что дает ключ к пониманию морали у Дж. Локка. Начнем с комплекса понятий, выражаемых посредством слова *rectitude*.

Такие единицы, как *rectitude* и *righteousness* были частотными для описания категории правильности уже в Средние века. Определенная неоднозначность и сложность в интерпретации *rectitude* складываются в период Нового времени и проявляются в тексте Локка, что оказывается особенно важным при переводе единицы: «То, что в русском переводе дано словом “нравственность” и производными от него, нередко в английском оригинале обозначено как *rectitude* “прямота, правота, правильность”... *Rectitude* переводится также и как “правильность” и “справедливость”, причем словом “правильность” переводится *rectitude* как таковое, а словом “справедливость” — словосочетание *moral rectitude*» [Апресян, 2006, с. 151].

Согласно данным словарей, существительное *rectitude* вошло в английский язык в XV веке в значении “straightness, quality of being straight or erect” («прямолинейность, здравомыслие, прямота»), образовавшись от старофранцузского *rectitude* (XIV век), восходящего к латинскому *rectitudo* «прямота» от *rectus* «прямой» [OED]. В основе исходного значения в английском языке лежит представление о прямолинейности, физической неискривлённости, прямой линии, порядке. Слово в данном значении было зафиксировано в поэмах «Cursor Mundi» и «The Prick of Conscience» («Угрызения совести»), созданных на северном диалекте английского языка (начало XIV века), в переводе «Полихроникона» монаха Ранульфа Хигдена с латинского языка на юго-западный диалект английского языка, выполненном уроженцем Корнуолла Джоном де Тревиза в 1387 году [Аракин, 2001, с. 115]. Отрывок со словом *rectitude* из «Полихроникона» цитируется в «Словаре среднеанглийского периода», где речь идет о правильности и соответствии частей человеческого тела, созданного Богом, и о прямоте фигуры (*rectitude of stature*): *But thauzhe the body of man was made in the begynnenge of the erthe, hit was so proporcionate to the sawle that equalite of complexion was in hit, conformite of organization, rectitude of stature, and pulcritude of figure, and so the body scholde be afterwarde obtemperate to the sawle with owte fighthe of rebellion, vegetable with owte defawte of strenghte, immutable with owte corrupcion of mortalite* [MED]. (Но, хотя думается, человеческое тело было создано в начале бытия мира, оно было настолько пропорционально душе, что в этом состоит равенство этих двух составляющих, соответствие строения, прямолинейности осанки,

статности фигуры; итак, тело должно быть так подчинено душе — без бунта, взросление — без недостатка силы, а неизбежность — без искажения морали).

Сближение представлений о красоте и правильности, характерное для античной и средневековой философии, сменяется понятием моральной красоты, устанавливающим сближение категорий красоты и нравственности, что стало новшеством английского философского дискурса. Идея моральной красоты стала популярной в Англии в 1700 году, соединив значения ‘sense of beauty’ и ‘moral discernment’ [Groulier et al., 2015, с. 86—87]. Именно эта идея нашла воплощение в примере из текста проповеди (1641), приведенном в «Оксфордском словаре английского языка»: *That which is straight shews at once both its owne **rectitude**, and the **crookedness** of the contrary* [OED] (Тот, кто является прямолинейным, одновременно и показывает свою собственную прямоту, и подчеркивает испорченность («кривизну») другой стороны).

При этом важно учитывать более широкий культурно-исторический контекст появления и развития данного термина. В философской традиции, искусстве и культуре, восходящих к античности, существовало представление о правильности, соотносимой с идеей прямой линии. Так, Э. Бенвенист, разбирая существительное *rex* и глагол *regere*, имеющие отношение к царской власти, указывает на значения исходных корней. Он приходит к выводу о том, что царь обладает «правом» устанавливать границы в виде прямых линий для определения территории, например, при строительстве сакрального сооружения. Более того, «аналогичным образом и прилагательное *rectus* получает толкование “прямой, прямо проводимой линии” в значении не только чисто физического, но и нравственного... *Прямое* в системе понятий нравственности противопоставлено *искривленному*, *кривому*, и, так как *прямое* отождествляется со *справедливостью* и *достоинством*, противоположное ему *кривое* отождествляется с *обманом*, *ложью* и т. п. Такая картина была уже в общеиндоевропейском. Латинское *rectus* соответствует готскому прилагательному *raihits*, которым переводится греч. εὐθύς “прямой”, а также древнеперсидскому *-rasta*, определяющему путь в предписании “Не сходи с прямых путей”» [Бенвенист, 1995, с. 252].

Идея о правильном, прямом, вертикальном расположении в пространстве привела к единому полю идей, связанных со следующими словами: “rectitude, rightness, straightness, uprightness” [Rimell, 2017, с. 768]. А представление об “upright man” не просто частотная метафора, «согласующаяся с вертикальной осью, функционирующей в соответствии с принципом и нормой этической позиции» человека, но и культурно-значимый образ, обусловленный исторически, являющийся основой парадигмы западной философии

[Cavarero, 2016, с. 6, с. 129]. Подобный смысл фиксируется еще у Платона и Аристотеля об *orthos logos* «правильном разуме», в идеях схоластов о *ratio recta* «здравом разуме», далее развиваемых религиозными мыслителями в морально-этическом ключе, например, у Сенеки, где прямота становится общим принципом (“Rectitude is a general principle”) [Rimell, 2017, с. 772]. Более того, практически все европейские языки несут отпечаток этих фундаментальных культурных и философских представлений и смыслов: англ. *right, rule*, нем. *Richt*, фр. *droit*. С другой стороны, слово *rectitude* встречалось в текстах Ансельма Кентерберийского «On Truth» («De veritate») о правильном порядке вещей, установленном Богом: *rectitudo* и *rectus ordo* [Do Vale, 2018]. В целом *rectitudo* указывало на моральный смысл «справедливости» и «праведности» уже в латыни, а в средневековых трудах на латинском языке слово становится термином христианского морального дискурса.

В исходном физическом значении английское слово *rectitude* достаточно быстро устарело, и существительное приобрело значения, связанные с добродетелью в английском языке. Причиной тому служили рассмотренные выше философские представления, закрепившиеся в латинском языке, и затем через влияние французского языка произошло переосмысление значения от конкретного, физического к абстрактному морально-нравственному смыслу. В значении “moral straightness or uprightness; goodness, integrity; virtue, righteousness” это слово начинает употребляться с 1530 года, на что указывают контексты из «Оксфордского словаря английского языка». Моральная правильность или добродетель обосновывает понятие справедливости или возможного справедливого суждения: *By the rectitude of his iustice* [OED] (С правильностью его правосудия).

Лексема *rectitude* имела тесные связи с религией и осмыслением добродетели и морали в религиозном дискурсе XV—XVII веков, что было прекрасно знакомо Локку как цензору моральной философии и человеку, получившему классическое образование в Оксфордском университете, так как философский моральный дискурс английского языка только складывался в конце XVI — начале XVII веков и мог лингвистически и дискурсивно опираться на существовавшие до этого типы текстов, поднимавших этические вопросы. К тому же влияние могла оказать придворная этика, где еще в Средние века произошли тектонические сдвиги в переосмыслении поля слов благородного происхождения (*noble, virtue, valour, gentle, worthy*) для описания морально-нравственного поведения [Komova et al., 2017], а также культура проповедей в рамках философско-религиозного дискурса [Kuczynski, 2016].

Исходя из данных Google Ngram viewer, существительное *rectitude* наиболее часто употребляется именно в 1630-е, 1660-е и 1680 годы и далее практически сходит на нет (см. рис. 2).

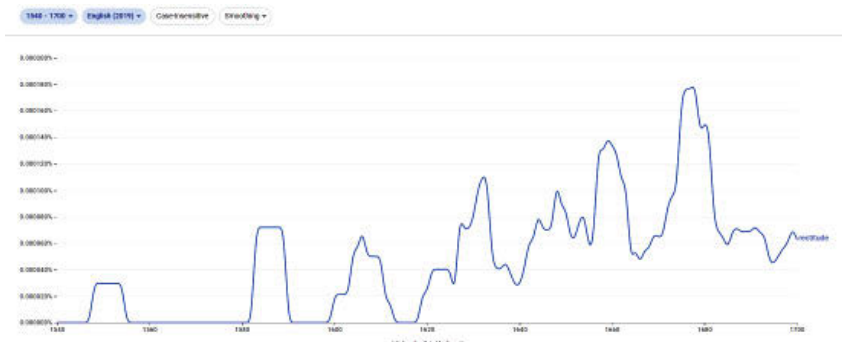

Рис. 2. Частотность употребления существительных *rectitude*, в ранненованглийский период (по данным Google Ngram viewer с 1580 по 1700)

Для проверки гипотезы о тесной связи *rectitude* с религиозным дискурсом и более подробного рассмотрения контекстов употребления этого существительного был использован сервис Google Books и ручная обработка искомым контекстов.

Так, размышления о морали и клятве верности (присяге) с использованием существительного *rectitude* встречаются в сочинениях бенедиктинского монаха Р. Виддрингтона (Roger Widdrington) [Forster, 1972]. В работе “A Theological Disputation concerning the Oath of Allegiance” (1613) автор разводит высший закон (“*a spirituall rule*”), под которым понимается высшее естественное («надприродное») и церковное установление (*supernaturall and Ecclesiasticall rule*), и «моральную правильность и добродетель» как явления другого уровня, свойственные проявлениям души, что относится к духовным явлениям и отличается от церковных, наднациональных законов (*supernationall rectitude and virtue*). Иначе говоря, автор сочинения строго различает *supernatural rule* и *supernationall rectitude*, понимая под первым «высший природный закон», а под вторым «человеческую правильность / мораль»: *for, to make temporall governing to bee good and virtuous supernaturally, ... all moral vertues are, which are inherent in the Soule, which is spiritual, yet it is not an Ecclesiastical or supernational rule*” [Widdrington, 1613, с. 30] (ибо, чтобы сделать мирское управление добрым и добродетельным поверх человеческой природы... все моральные добродетели, присущие Душе, которая духовна, однако это не Церковный или высший национальный закон). Наравне с *rectitude* в данном контексте употребляется *virtue* (современная форма *virtue*) — слово, образовавшееся от латинского *virtus*, которое использовалось для описания целого комплекса понятий: сила, доблесть, мужественность, добродетель. По мнению ис-

следователей, в отношении этого слова можно выделить две линии развития семантики, условно называемые «платоновской» и «аристотелевской» [Таратута, 2007]. В самом широком значении слово *virtus* используется в римской философии, первых переводах библейских текстов и греко-византийской патристике, где является переводом др.-греч. ἀρετή, которое приобрело моральное значение еще в классической греческой мысли, когда поднимались вопросы добродетели и морали. На «основе первой семантической “доминанты” слова *virtus* (добродетель) образовалась “платоновская” группа смыслов понятия виртуальный...», то есть оформился смысл ‘идеальный’ [Зудилина, 2020, с. 85]. В значении ‘сила’, а точнее, в контексте преобразования платоновских идей соответствия вещи своему назначению, оно близко к εἶδος. Так появляется «вторая “доминанта” (силы) — “аристотелевская”» [Там же], где аристотелевский смысл подтверждается тем, что греческое δύναμις также могло переводиться как *virtus*. Это значение использовалось в латинских христианских текстах и переводах: «*Dei virtus* — сила Божья» [Там же, с. 90]. Обе семантические доминанты неизменно присутствовали в слове *virtus*, «в эпоху Средневековья [это] понятие оказалось востребованным и незаменимым, поскольку отражало христианские идеи о природе Бога, в которой добродетель и сила суть одно, и потому она проявляется как добродетельность божественной силы и сила добродетели» [Там же, с. 91]. В значении физической силы и мужественности данное слово было переосмыслено в английском языке под влиянием становления рыцарской и затем придворной аристократической этики, в которой образ английского джентльмена в рыцарском дискурсе ассоциируется с добродетелью, что актуализовано в предписанном настоящему рыцарю поведении [Komova et al., 2017]. Именно этим объясняется появление *virtue* в контекстах, когда речь идет о соединении физической силы или правильности, с одной стороны, и добродетели или морального соответствия, с другой. *Moral virtues* в вышеприведенном контексте Р. Виддрингтона заявлено свойством человеческой души, на что указывают данные Google Ngram viewer, подтверждающие высокую частотность этого сочетания в 1660 годах.

Сходный контекст находим в работе Дж. Салкельда (John Salkeld) того же периода — «Трактат о Рае и принципиальной сущности такового, особенно величии, положении, красоте и иных свойствах оного места...». Обсуждаемые отрывки собраны из текста Библии, у античных авторов, отцов церкви и современных на тот момент цитат. В отрывке речь идет о соотношении между физической и духовной правильностью — «прямотой», обозначенной существительным *rectitude* в размышлении о морали. Прямолинейность и вертикальное положение человеческого тела были созда-

ны Богом и служат основой духовной прямо́ты. Автор развивает эту идею, дополняя свое описание прилагательным *upright*, указывающим на вертикальное положение и ровную осанку (“In an erect position, erectly; also in fig. context; also, with straight posture” [MED]), и существительным *uprightness*, также однозначно относящимся к описанию позы: *Hence Bernard well noteth, that God made man vpright in stature, and erected towards heauen, to the end that his corporall rectitude and vprightnes of his shape, might stirre him up to preferue’ the spirituall rectitude, and righteousness of the inward man, who was made to the image of God; and that the beaute of our corporal substance, and outward proportion, and right disposition of the lineaments of our body might correct the inward deformitie of our souls, and the powers thereof* [Salkeld, 1617]. (Следовательно, Бернар правильно отметил, что Бог создал человека с прямой осанкой, направленной к небесам, до конца его телесная прямо́та и осанка должны двигаться кверху, предпочитая внутреннюю духовную прямолинейность и правильность, которые созданы по образу Бога, подобная красота телесной субстанции, внешние пропорции и расположение частей тела могут корректироваться как внутренней деформацией наших душ, так и их силой). Внешний вид не только способен определять внутреннее состояние, но красота и правильность физического тела могут дать возможность исправить нарушения, произошедшие в душе. Об этом высказывался еще Аристотель: «Человек в силу прямой осанки отличается от всех живых существ более всего тем, что его верхняя часть направлена туда, где верх всего мирового целого, в то время как у прочих животных она находится посередине» [De iuv., цит. по: Солопова, 2020, с. 46].

Можно заметить, что слово *rectitude* часто соседствует в контекстах с другими словами этического словаря, такими как *virtue*, *right*, при этом физическое и духовное относятся к описанию тела и души одновременно. В работе Т. Гейла (Theophilus Gale) с пространным названием «Суд язычников или размышление, затрагивающее истоки человеческой литературы, филологии и философии, от священных книг и источников еврейской церкви» обнаруживаются два высказывания с участием анализируемого слова. В первом контексте манифестируется единение физического и духовного, составляющих основу добродетели: *Yea he makes the Virtue, not only of the Soul, but also of the bodie, and of every thing else to consist, in order and rectitude* [Gale, 1672] (Он делает добродетель не только души, но и тела, и каждая вещь организуется в определенном порядке и прямо́сти). Во втором отрывке (*For indeed the Harmonic or Mediocritie of Virtue is nothing else but a rectitude of principles and acts* [Gale, 1672]) автор указывает на гармоничные и заурядные характеристики добродетели: ничто, кроме правильности принципов, не расходится с действиями. Семантика пря-

молинейности и целостности реализуется в одном высказывании посредством лексем *rectitude* и *uprightness* в отрывке 1633 года: *The obscene jests of Stage-players and other vanities, which are wont to soften a Christian soule from the rigour of its **rectitude** and **uprightness*** [OED] (Непристойные шутки актеров и другие высказывания направлены на смягчение христианской души от аскетизма следования прямолинейности и правильности). В книге «XXXI. Sermons ... upon several subjects and occasions» (1677) Ч. Гиббса (Charles Gibbes) правильность и добропорядочность противопоставлены раненой душе, потерявшей целостность или прямооту: *But then it must be understood of the Spirit of a man in its **Rectitude** and **Integrity**, opposite to a **wounded Spirit**...* [Gibbes, 1677] (Но тогда нужно понимать дух человека в его правильности и целостности, противоположный израненному духу). Цельность и прямоота составляли основу морали, как следует из работы авторов Дж. Дурхама и В. Дженкина (James Durham, William Jenkyn): *When we speak of things **Moral**, we are to distinguish between things Naturally Moral, that is such (as love to God and our Neighpour, and such like) which have an innare **rectitude** and **holiness** in them...* [Durham et al., 1677] (Когда мы говорим о вещах нравственных, мы должны различать между вещами естественную мораль (такие как любовь к Богу и к Ближнему и тому подобные), которая имеет в себе прямооту и цельность). А столетием позже слово *rectitude* обнаруживаем в одном из текстов в ряду тематически связанных слов — рядом с *piety* и *virtue*, ср.: 1771 Burke Lett., to R. Shackleton (1844) I. 254 *A man of singular **piety**, **rectitude**, and **virtue*** [OED] (Человек благочестия, прямолинейных взглядов и добродетели).

В работе «Противоядие или средство правовой защиты против вредоносных произведений всех английских секретарей» 1622 года целый коллектив авторов полемизирует с представлениями протестантов. В ней существительное *rectitude* сочетается именно с адъективом *moral* и представлено в одном контексте с *reason*, причем для усиления мысли авторы используют анафорический повтор, с которого начинаются предложения. *Every action, every duty, which is deficient and bereaved eyther of due conuersion to God, **conformity** to reason, or such **moral rectitude**, as by percept binding under mortall sinne ought to be in it, is a morall crime, and true prevarication of the Law. **But every action, every duty** we acheive, is (according to Protestants) deficient, and bereaved of that **conuersion, rectitude, or conformity**, as by percept binding under mortal sinne ought to be in it. Therefore **every action, every duty** we accomplish is (according to them) a deadly cryme, a true breach and prevarication of the law* [An Antidote ..., 1622] (Каждый поступок, каждое обязательство, в которых недостает или которые лишены поклонения Богу, соответствия разуму, то есть такой моральной правиль-

ности, которая, в восприятии в связи со смертным грехом, должна присутствовать в нем, — это смертное преступление и настоящее уклонение от закона. Но каждый поступок, каждый долг, исполненный нами, являются (согласно мнению протестантов), недостаточными, лишенными того сближения, правильности, то есть соответствия, которое, в восприятии в связи со смертным грехом, должно присутствовать в нем. Следовательно, каждое действие и каждое обязательство, которые мы совершаем, — это (согласно их мнению) смертный грех, настоящее нарушение и уклонение от закона).

Работа «Средний путь предопределения» («The Middle Way of Predetermination Asserted») 1679 года описывает расхождения между взглядами доминиканцев и иезуитов, кальвинистов и арминиян на причинность человеческих деяний. С учетом различий между религиозными течениями фиксируется следующий ряд наиболее характерных противопоставлений: гармония и разлад (*Harmony and Dircord*), порядок и хаос (*Order and Disorder*), соответствие и несоответствие (*Conformity and Disconformity*), прямизна и отклонение от нее (***Rectitude and Obliquity***), правильность и испорченность (*Righteousness and Unrighteousness*) [The Middle Way ..., 1679]. Одно из этих противопоставлений будет использовано позже и Дж. Локком в его трактате.

Интересно, что слово *rectitude* во время написания Дж. Локком своего трактата также могло обозначать «правильность суждения (интеллектуального или художественного) или его выводов» — «correctness of the (intellectual or artistic) judgement, or of its conclusions». В таком смысле оно встречалось у Т. Гоббса в «Левиафане» 1651 году, ср.: ... *whereas he that groundeth his actions on his private judgement ought, according to the **rectitude** or error thereof, to stand or fall* [OED] (...тот, кто руководствуется в своих действиях своими собственными мнениями, стоит или падает в зависимости от правильности или ошибочности этих суждений [Гоббс, 2017 с. 379]).

Очевидно, что использование сочетания *moral rectitude* в тексте Дж. Локка не столько новаторство или метафорическое переосмысление, сколько дань традиции привычному дискурсу обсуждения источников и характеристик морали и праведности, в первую очередь в религиозном аспекте. Всего в тексте «Опыта...» существительное *rectitude* употребляется 12 раз, в основном в контексте финальной оценки (*judge / judgement / measure*) человеческих действий (*actions*) как соответствующих моральной правильности (*moral rectitude*) или нет. Оно обозначает мерило оценки действий. Таким образом, данное сочетание становится одним из основополагающих терминов, используемых для косвенного описания моральной ответственности. Более того, именно прилагательное *moral* и существительное *actions* оказываются наиболее близкими к *rectitude* согласно традиционным методам выделения коллокаций — t-score (*moral* — 2.83;

actions — 1.73) и MI (11.17 и 8.65), а также коэффициенту Дайса (Dice): 11.25 и 8.82 соответственно. А в тексте «Двух трактатов ...» оно встречается только один раз в контексте вопросов воспитания детей: ... *he finds most effectual, to give such strength and health to their bodies, such **vigour** and **rectitude** to their minds* [Locke, 1961, с. 126] (Он считает наиболее эффективным снабжение наших тел физической силой и здоровьем, как наш ум — энергией и правильностью).

Исходная концептуальная метафора физической правильности, прямой линии или неправильности, испорченности прослеживается в тексте Дж. Локка и может претерпевать вторичную метафоризацию: *The **strength** of our persuasions is no evidence at all of their own **rectitude**: **crooked** things may be as **stiff** and **inflexible** as **straight**: and men may be as positive and peremptory in error as in truth* [Locke, 2008, с. 699] (Сила наших убеждений вовсе не свидетельствует об их правильности. Кривые вещи могут быть также туги и не гибки, как прямые; а люди могут быть столь же решительны и непреклонны в заблуждении, как и в истине [Локк, 2022, с. 53]). Данный контекст интересен тем, что он раскрывает противоречие, заложенное в самом представлении о физической прямолинейности как правильности и основе морального поведения. Системность лежащего в основе использования терминологии *moral rectitude* образа физической прямолинейности как основы добродетели и моральной правильности прослеживается и в контекстуальных антонимах, также исходно имевших значение нарушения прямоты: *pravity* — испорченность и *obliquity* — искривление, отклонение, которые также имели связи одновременно с религиозным и юридическим дискурсами.

4. Заключение = Conclusions

На основе комплексного подхода с применением корпусных методов (Sketch Engine) к анализу двух основных произведений Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» и «Два трактата о правлении» на английском языке, а также изучения литературы, опубликованной за столетие до этого, и данных сервисов Google Books и Google Ngram viewer можно сделать несколько важных выводов.

В статье было показано, что Локк опирался на богатую традицию комментариев к философским трудам античности и религиозно-философский дискурс предшествующих столетий как в плане лексики, так и в плане ключевых моделей построения аргументации. Сам выбор слов, их употребление и метафоры в текстах Локка говорят о его знакомстве со многими текстами предшественников и о глубоком чувстве языка. В его трактате звучат отголоски религиозных противоречий предшествующего периода и концептуализации представлений о морали, характерных для

классической философии и теологии последующих столетий. Исходная метафора физической прямоты как основа представлений о моральной правильности и добродетели существовала и ранее. Она в определенной мере может служить универсальным семантическим элементом для многих индоевропейских языков, но в каждом периоде она переосмысливается и вербализуется специфично. Лексема *rectitude*, выбранная Локком, имела тесные связи с религиозным дискурсом и обсуждением этических проблем в теологии. Данное обстоятельство могло быть подспорьем в поиске нужной терминологии, но и одновременно могло составить некоторую сложность, особенно на фоне религиозных противоречий, поляризовавших английское общество в предшествующее столетие. Сочетание *moral rectitude* начинает играть важную роль в философском дискурсе, на что указывают и данные Google Ngram viewer. Тем не менее в тексте Локка частотность слова *rectitude* в сочетании с *moral* ниже по сравнению с более частотными словосочетаниями: *moral rules*, *moral right* и *moral law* (рис. 1). Первые две лексемы уже не были связаны с религиозным дискурсом, но в семантике несли также исходную идею прямоты и неискривлённости. А последнее, наиболее вероятно, было почерпнуто из естественнонаучного и юридического дискурса. (рис. 3). Возможно, это связано именно с интересом Локка к современным достижениям натуральной философии и поиску рационализированных правил, однако этот аспект требует дальнейшего рассмотрения и не входит в задачи настоящего исследования.

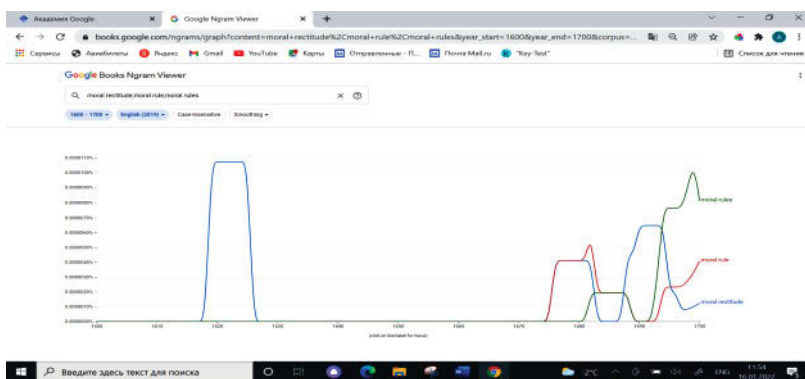

Рис. 3. Частотность употребления словосочетаний *moral rectitude*, *moral rule* / *rules* в раннеованглийский период (по данным Google Ngram viewer с 1580 по 1700)

Проведенный нами анализ указывает на, что Дж. Локк целенаправленно формировал в рамках своих воззрений морально-этический словарь,

основанный прежде всего на рациональных или потенциально рационализируемых / рационализированных принципах и законах, развивая свою концепцию «разумности христианства», куда входили идеи либеральной и веротерпимой философии. Отдавая дань традиции описания морали в религиозном дискурсе (*moral rectitude*), он пытается предложить совершенно новую основу для этической системы, построенную на рациональных принципах, в связи с чем для своего текста он отбирает слова, не имевшие явной религиозной спецификации (*moral right, moral rule*). Но, помимо этих слов, в систему терминов морали входят и другие: *principle, discourse, action, science, matter, knowledge, rightness*.

Нравственное для Локка прежде всего рационально осмысляемо. А. В. Царегородцев довольно точно охарактеризовал это время: «В данный период обнаруживается дальнейшая тенденция к рационализации религиозного дискурса и намечаются предпосылки к секуляризации культуры. Наиболее ярко эти тенденции обнаруживаются в лице унитариев и первых английских просветителей» [Царегородцев, 2009, с. 103]. Данное направление, как отмечают исследователи, не оказало значительного влияния на простое население Англии, но некоторые из идей «определили в известной степени отношение к религии некоторых английских просветителей, в частности, Джона Локка» [Там же].

Дж. Локк сформировал собственную систему первопричин и принципов функционирования моральных законов, оказал огромное влияние на оформление терминологического аппарата осмысления вопросов морали и этики. Вполне вероятно, что последовавшее снижение частотности словосочетания *moral rectitude* в философском дискурсе и повышение частотности употребления сочетания *moral rule* могли быть связаны и с авторитетом философа, внедрившего оба термина и разграничившего их употребление уже в своих текстах. В одной из ранних биографий Локка подчеркивалось его огромное влияние не только на понимание тех или иных проблем, но и на «изменение способа мышления о них» [Cranston, 1957, с. 482]. В данной статье мы сконцентрировались на том, что именно тексты ученого и сформированные, проблематизированные и терминологизированные в них концепты, выраженные словами и словосочетаниями, озаменовали собой переломную фазу в описании морали на английском языке. Полученные данные, подтвержденные количественными методами, могут быть интерпретированы в рамках представлений о влиянии отдельно взятой языковой личности как в целом на научный дискурс, так и на дискурс определенной области.

В заключение следует указать на то, что описание становления терминологии философии морали и ее выявление обуславливают актуальность исследования, которое помогло понять, почему эпоха Просвещения, пред-

ставленная трудами Дж. Локка, раскрывала этот период как «ядро оригинального мышления» [Robertson, 2005, с. 29]. Это ядро представляло философию мышления и морали как науку, которая смогла продемонстрировать тонченность и сложность взаимоотношений в обществе и возможность понимания основ моральной ответственности человека за свои действия. Также наши результаты указывают на сложность построения универсального определения морали и моральной ответственности, к чему стремился Дж. Локк. Ученый пытался подойти к этому с весьма рациональных позиций, обобщая известные данные и учитывая реалии конкретного исторического периода, социокультурного контекста и языкового фона.

Источники и принятые сокращения

1. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разуме / Дж. Локк // Избранные философские произведения. — Москва : Соцэкгиз, 1960. — Т. 1. — С. 153—162.
2. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк ; перевод А. Н. Савина. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 864 с. — ISBN 978-5-389-20592-5.
3. *Локк Дж.* Сочинения в 3 т. / Дж. Локк / ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин ; [перевод А. Н. Савина]. — Москва : Мысль, 1985. — Т. 1 (Философское наследие. Т. 93). — 622 с. — ISBN 5-244-00084-5.
4. *Locke J.* An essay concerning human understanding / J. Locke ; ed. by P. Phemister. — New York : Oxford University Press, 2008. — 520 p. — ISBN 0199296626.
5. *Locke J.* Two Treatises of Government : With a Supplement, Patriarcha, by Robert Filmer / J. Locke. — New York : Simon and Schuster, 1961. — 310 p. — ISBN 0028485009.

Литература

1. *Апресян Р. Г.* Этическая проблематика в «Опыте о человеческом разумении» Дж. Локка / Р. Г. Апресян // Историко-философский ежегодник. — Москва : Наука, 2006. — С. 132—152. — ISBN 5-02-033856-7.
2. *Аракин В. Д.* История английского языка : учебное пособие / В. Д. Аракин ; ред. М. Д. Резвцова. — Москва : Физматлит, 2001. — 272 с. — ISBN 5-9221-0032-7.
3. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. — Москва : Прогресс-Универс, 1995. — 456 с. — ISBN 5-01-003860-9.
4. *Гоббс Т.* Левиафан / Т. Гоббс ; перевод А. Гутерман. — Москва : РИПОЛ классик, 2017. — 672 с. — ISBN 978-5-386-09900-8.
5. *Гурьевская Л. А.* Познание и нравственность в философии Джона Локка : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.03 / Л. А. Гурьевская. — Москва, 2006. — 168 с.
6. *Захаров В. П.* Выделение терминологических словосочетаний из специальных текстов на основе различных мер ассоциации [Электронный ресурс] / В. П. Захаров, М. В. Хохлова // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей : труды XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2014), Санкт-Петербург, 19—20 ноября 2014 г. — Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2014. — ISBN 978-5-7577-0488-3. — С. 290—293. — Режим доступа : <http://ojs.itmo.ru/index.php/IMS/article/view/268/264> (дата обращения 01.03.2022).

7. Зудилина Н. В. О четырех причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» / Н. В. Зудилина // *Философские науки*. — 2020. — Т. 63 (4). — С. 84—98. — DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98.
8. Логинов Е. В. Является ли тождество личности условием моральной ответственности? / Е. В. Логинов // *Философский журнал*. — 2020. — Т. 13 (2). — С. 173—184. — DOI: 10.21146/2072-0726-2020-13-2-173-184.
9. Манерко Л. А. Применение компьютерной обработки при проведении дистрибутивно-валентного анализа сложных наименований артефактов (на материале технической лексики современного английского языка) / Л. А. Манерко // *Английский лексикон в аспектах межязыковой и межкультурной классификации*. — Москва : Издательство МГЛУ, 1993. — Выпуск 410. — С. 112—121.
10. Манерко Л. А. Развитие теории валентности в связи с использованием компьютерных технологий / Л. А. Манерко // *Материалы Международной конференции, посвященной научному наследию проф. М. Д. Степановой и ее дальнейшему развитию (К 100-летию со дня рождения)*. — Москва : Издательство МГЛУ, 2001. — С. 92—95.
11. *Прологомены к моральной ответственности* / Е. В. Логинов, М. В. Гаврилов, А. В. Мерцалов, А. Т. Юнусов // *Финиковый компот*. — 2020. — № 15 : Моральная ответственность. — С. 3—100. — DOI: 10.24412/2587-9308-2020-15-3-100.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. — Москва : Прогресс, Универс, 1993. — 656 с. — ISBN 5-01-002079-3.
13. Солопова М. А. Трактат Аристотеля «О юности и старости, жизни и смерти» как сочинение серии *Parva naturalia* / М. А. Солопова // *Историко-философский ежегодник*. — 2020. — Т. 35. — С. 31—52. — DOI: 10.21267/AQUILO.2020.47.21.001
14. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2007. — 147 с. — ISBN 978-5288-04291-1.
15. Царегородцев А. В. О некоторых аспектах эволюции английского протестантизма в XVI середине XIX века сквозь призму проблемы становления буржуазного этоса / А. В. Царегородцев // *Вестник ЧелГУ*. — 2009. — № 12. — С. 99—108.
16. *An Antidote or Sovereigne Remedie against the pestiferous writings of all English sectaries. And in particuler against D. Whitaker, D. Fulke, D. Bilson, D. Reynolds, D. Sparkes and D. Field, the chiefe upholders, some of Protestancy, some of Puritanisme. Devided into three Partes With special reference to “The True Difference between Christian Subjection and Unchristian Rebellion”* [Electronic resource] / S. Norris, R. Abbot, R. Field, W. Fulke, T. Sparke. — 1622. — Pt. 1, 2. — Access mode : https://www.google.ru/books/edition/An_Antidote_or_Sovereigne_Remedie_agains/5-xiAAAACAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
17. Ashcraft R. John Locke : Critical Assessments / R. Ashcraft. — London : Routledge, 1991. — 715 p. — ISBN 0415008476.
18. Cavarero A. Inclinations / A. Cavarero ; trans. A. Minervini, A. Sitze. — Stanford : Stanford University Press, 2016. — 208 p. — ISBN 9781503600409.
19. Cranston M. John Locke. A Biography / M. Cranston. — London : Longmans, 1957. — 496 p. — ISBN 978-0-1928-3044-9.
20. Cudworth R. A Treatise Concerning Eternal and Immutable Morality / R. Cudworth ; ed. by S. Hutton. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 218 p. — ISBN 0521473624.
21. Do Vale F. Anselm on the Rectus Ordo of Creation / F. Do Vale // *Saint Anselm Journal*. — 2018. — Vol. 14 (1). — Pp. 93—109.

22. *Ducheyene S.* 'Newtonian' Elements in Locke, Hume, or : How far can one stretch a label? / S. Ducheyene // Enlightenment and Dissent. — 2009. — № 25. — Pp. 62—105.
23. *Durham J.* The Law Unsealed : Or, a Practical Exposition of the Ten Commandments, with a Resolution of Several Momentous Questions and Cases of Conscience. Fifth Edition, to which are Prefixed the Commendatory Epistles of Dr Owen and Mr Jenkyn [Electronic resource] / J. Durham, W. Jenkyn. — 1677. — Access mode : https://www.google.ru/books/edition/The_Law_Unsealed_Or_a_Practical_Expositi/Be4G1rm9-jIC?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
24. *Firth J. R.* A synopsis of linguistic theory : 1930—1955 / J. R. Firth // Studies in Linguistic Analysis. — Oxford : Blackwell, 1957. — Pp. 1—32. — ISBN 0631113002.
25. *Flanagan O.* Varieties of moral personality : Ethics and psychological realism / O. Flanagan. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1991. — 393 p. — ISBN 0674932188.
26. *Forster A.* The Real Roger Widdrington / A. Forster // Recusant History. — 1972. — Vol. 11 (4). — Pp. 196—205. — DOI: 10.1017/S0034193200033021.
27. *Gale Th.* The Court of the Gentiles Or a Discours Touching the Original of Human Literature, Both Philologie and Philosophie, from the Scriptures & Jewish Church. [Electronic resource] / Th. Gale. — 1672. — Access mode : https://www.google.ru/books/edition/The_Court_of_the_Gentiles/nnBJCHZjzXMC?hl=ru&gbpv=1&dq=The+Court+of+the+Gentiles+Or+a+Discours+Touching+the+Original+of+Human+Literature&printsec=frontcover (accessed 01.03.2022).
28. *Gibbes Ch.* XXXI. Sermons ... upon several subjects and occasions" [Electronic resource] / Ch. Gibbes — 1677. — Access mode : [https://www.google.ru/books/edition/XXXI_Sermons_upon_several_subjects_and_o/B6qc3rAYjYAC?hl=ru&gbpv=1&dq=Sermons+...+upon+several+subjects+and+occasions%E2%80%9D+\(1677\)&pg=PA154&printsec=frontcover](https://www.google.ru/books/edition/XXXI_Sermons_upon_several_subjects_and_o/B6qc3rAYjYAC?hl=ru&gbpv=1&dq=Sermons+...+upon+several+subjects+and+occasions%E2%80%9D+(1677)&pg=PA154&printsec=frontcover) (accessed 01.03.2022).
29. *Google Books* [Electronic resource]. — Access mode : <https://books.google.com> (accessed 01.03.2022).
30. *Graddol D.* English : history, diversity and change / D. Graddol, D. Leith, J. Swann. — London, New York : Routledge, 1997. — 394 p. — ISBN 0415131170.
31. *Groulier J. F.* Beauty / J. F. Groulier, F. Brugère // Dictionary of Untranslatables : A Philosophical Lexicon / ed. by B. Cassin. — Princeton, Oxford : Princeton University Press, 2015. — Pp. 79—89. — ISBN 1400849918.
32. *Hargreaves-Mawdsley W. N.* Oxford in the Age of John Locke / W. N. Hargreaves-Mawdsley. — Norman : University of Oklahoma Press, 1973. — Vol. 32. — 132 p. — ISBN 0806110384.
33. *Johnson M.* The Aesthetics of Meaning and Thought : The bodily roots of philosophy, science, morality, and art / M. Johnson. — Chicago and London : The University of Chicago Press, 2018. — 293 p. — ISBN 9780226538808.
34. *Komova T. A.* The conceptual and semantic shift of "noble" and its synonyms as a case of semiosis / T. A. Komova, A. A. Sharapkova // Lege Artis. Language yesterday, today, tomorrow. — 2017. — Vol. 2 (2). — Pp. 95—147. — DOI: 10.1515/lart-2017-0014.
35. *Kuczynski M. P.* Preface : "...Beatus vitres techyng" / M. P. Kuczynski // Prophetic Song : The Psalms as Moral Discourse in Late Medieval England. — Philadelphia, PA : University of Pennsylvania Press, 2016. — Pp. XV—XXVI. — ISBN 9781512803310.
36. *Lemetti J.* Historical dictionary of Hobbes's philosophy / J. Lemetti. — Lanham, Toronto, Plymouth : Scarecrow Press, 2011. — 405 p. — ISBN 0810850656.
37. *Malinowski B.* Coral Gardens and Their Magic [Electronic resource] / B. Malinowski. — 1935. — Access mode : <http://www.archive.org/stream/coralgardensandt031834mbp/djvu.txt> (accessed 01.03.2022).

38. *Marshall J.* John Locke : Resistance, Religion and Responsibility / J. Marshall. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — 485 p. — ISBN 0521466873.
39. MED — *Middle English dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary> (accessed 01.03.2022).
40. OED — *Oxford English dictionary*. — Electronic version : 4.0.0.1. CD ROM.
41. *Rimell V.* Philosophy's Folds : Seneca, Cavarero, and the History of Rectitude / V. Rimell // *Hypatia*. — 2017. — Vol. 32. — № 4. — Pp. 768—783. — DOI: 10.1111/hypa.12361.
42. *Robertson J.* The case for the Enlightenment : Scotland and Naples 1680—1760 / J. Robertson. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005. — 455 p. — ISBN 978-0-521-84787-2.
43. *Rush B.* Rush to Elias Boudinot? Observations on the Federal Procession in Philadelphia, July 9th, 1788. In *Letters of Benjamin Rush* / B. Rush ; ed. by L. H. Butterfield. — Princeton : Princeton University Press, 1951. — Vol. 1. 1761—1792. — Pp. 470—477.
44. *Rychlý P.* A Lexicographer-Friendly Association Score / P. Rychlý // *RASLAN*. — 2008. — Pp. 6—9.
45. *Salkeld J.* A Treatise of Paradise, and the Principal Contents Thereof. Especially of the Greatness, Situation, Beautie, and Other Properties of that Place ... Collected Out of the Holy Scripture, Ancient Fathers, and Other Both Ancient and Moderne Writers / J. Salkeld. — 1617. — Access mode : https://www.google.ru/books/edition/A_Treatise_of_Paradise_and_the_Principal/mF17AQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
46. *Schneewind J. B.* Locke's Moral Philosophy / J. B. Schneewind // *The Cambridge Companion to Locke*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — Pp. 199—225. — DOI: 10.1017/CCOL0521383714.009.
47. *Schuurman P.* Willem Jacob's Gravesande's Philosophical Defence of Newtonian Physics : On the Various Uses of Locke / P. Schuurman // *The Philosophy of John Locke : New Perspectives* / ed. by P. R. Anstey. — London : Routledge, 2003. — Pp. 43—57. — ISBN 0-415-31446-1.
48. *Shapiro L.* Instrumental or Immersed Experience : Pleasure, Pain and Object Perception in Locke / L. Shapiro // *The Body as Object and Instrument of Knowledge : Embodied Empiricism in Early Modern Science*. — Dordrecht, Heidelberg, London, New York : Springer, 2006. — Pp. 265—285. — DOI: 10.1007/978-90-481-3686-5.
49. *Sharapkova A.* Conceptualizing the mental sphere in discourse : From Enlightenment philosophy to Mark Twain / A. Sharapkova, E. Loginov, L. Manerko // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*. — 2019. — Vol. 4. — № 1. — Pp. 170—240.
50. *Sketch Engine* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.sketchengine.co.uk> (accessed 01.03.2022).
51. *The Cambridge History of the English language. English in Britain and Overseas : Origins and Development* / R. M. Hogg, N. F. Blake, R. Burchfield, S. Romaine / ed. by R. Burchfield. — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — Vol. 5. — 686 p. — ISBN 0521264782.
52. *The Middle Way of Predetermination Asserted. Between the Dominicans and Jesuits, Calvinists and Arminians. Or, a Scriptural Enquiry Into the Influence and Causation of God, in and Unto Humane Actions ; Especially Such as are Sinfull ; Signed : W. M. With an Epistle to the Reader Signed : Rich. Baxter* [Electronic resource]. — 1679. — Access mode : https://www.google.ru/books/edition/The_Middle_Way_of_Predetermination_Asser/oYtmAAAaAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
53. *Wermser R.* Statistische Studien zur Entwicklung des englischen Wortschatzes / R. Wermser. — Bern : Francke, 1976. — 141 p.

54. Widdrington R. A Theologicall Disputation concerning the Oath of Allegiance ... Translated out of Latin into English by the Author himselfe, whereunto hee hath added an Appendix, etc. [Electronic resource] / R. Widdrington. — 1613. — Access mode : [https://www.google.ru/books/edition/A_Theologicall_Disputation_concerning_th/hCpkAAAAcAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%C2%ABA+Theologicall+Disputation+concerning+the+Oath+of+Allegiance%C2%BB+\(1613\)&pg=PA19&printsec=frontcover](https://www.google.ru/books/edition/A_Theologicall_Disputation_concerning_th/hCpkAAAAcAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%C2%ABA+Theologicall+Disputation+concerning+the+Oath+of+Allegiance%C2%BB+(1613)&pg=PA19&printsec=frontcover) (accessed 01.03.2022).

55. Wierzbicka A. Moral sense / A. Wierzbicka // Journal of social, evolutionary, and cultural psychology. — 2007. — Vol. 1. — № 3. — Pp. 66—85. — DOI: 10.1037/h0099824.

Material resources

Locke, J. (1960). Experience about the human mind. In: *Selected philosophical works, 1*. Moscow: Sotsekgiz. 153—162. (In Russ.).

Locke, J. (1961). *Two Treatises of Government: With a Supplement, Patriarcha, by Robert Filmer*. New York: Simon and Schuster. 310 p. ISBN 0028485009.

Locke, J. (1985). *Works in 3 volumes, 1 (Philosophical Heritage. Vol. 93)*. Moscow: Mysl. 622 p. ISBN 5-244-00084-5. (In Russ.).

Locke, J. (2008). *An essay concerning human understanding*. New York: Oxford University Press. 520 p. ISBN 0199296626.

Locke, J. (2022). *The Experience of Human Understanding*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 864 p. ISBN 978-5-389-20592-5. (In Russ.).

References

An Antidote or Sovereigne Remedy against the pestiferous writings of all English sectaries. And in particuler against D. Whitaker, D. Fulke, D. Bilson, D. Reynolds, D. Sparkes and D. Field, the chiefe upholders, some of Protestancy, some of Puritanisme. Devided into three Partes With special reference to "The True Difference between Christian Subjection and Unchristian Rebellion". (1622). 1, 2. Available at: https://www.google.ru/books/edition/An_Antidote_or_Sovereigne_Remedie_agains/5-xiAAAACAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).

Apresyan, R. G. (2006). Ethical problems in the “Experience of Human Understanding” by J. Locke. In: *Historical and Philosophical yearbook*. Moscow: Nauka. 132—152. ISBN 5-02-033856-7. (In Russ.).

Arakin, V. D. (2001). *History of the English language: textbook*. Moscow: Fizmatlit. 272 p. ISBN 5-9221-0032-7. (In Russ.).

Ashcraft, R. (1991). *John Locke: Critical Assessments*. London: Routledge. 715 p. ISBN 0415008476.

Benvenist, E. (1995). *Dictionary of Indo-European social terms*. Moscow: Progress-University. 456 p. ISBN 5-01-003860-9. (In Russ.).

Cavarero, A. (2016). *Inclinations*. Stanford: Stanford University Press. 208 p. ISBN 9781503600409.

Cranston, M. (1957). *John Locke. A Biography*. London: Longmans. 496 p. ISBN 978-0-1928-3044-9.

Cudworth, R. (1996). *A Treatise Concerning Eternal and Immutable Morality*. Cambridge: Cambridge University Press. 218 p. ISBN 0521473624.

Do Vale, F. (2018). Anselm on the Rectus Ordo of Creation. *Saint Anselm Journal*, 14 (1): 93—109.

Ducheyene, S. (2009). ‘Newtonian’ Elements in Locke, Hume, or: How far can one stretch a label? *Enlightenment and Dissent*, 25: 62—105.

- Durham, J. (1677). *The Law Unsealed: Or, a Practical Exposition of the Ten Commandments, with a Resolution of Several Momentous Questions and Cases of Conscience*. Fifth Edition, to which are Prefixed the Commendatory Epistles of Dr Owen and Mr Jenkyn. Available at: https://www.google.ru/books/edition/The_Law_Unsealed_Or_a_Practical_Expositi/Be4G1rm9-jlC?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
- Firth, J. R. (1957). A synopsis of linguistic theory: 1930—1955. In: *Studies in Linguistic Analysis*. Oxford: Blackwell. 1—32. ISBN 0631113002.
- Flanagan, O. (1991). *Varieties of moral personality: Ethics and psychological realism*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 393 p. ISBN 0674932188.
- Forster, A. (1972). The Real Roger Widdrington. *Recusant History*, 11 (4): 196—205. DOI: 10.1017/S0034193200033021.
- Gale, Th. (1672). The Court of the Gentiles Or a Discours Touching the Original of Human Literature, Both Philologie and Philosophie, from the Scriptures & Jewish Church. Available at: https://www.google.ru/books/edition/The_Court_of_the_Gentiles/nBJCHZjzXMC?hl=ru&gbpv=1&dq=The+Court+of+the+Gentiles+Or+a+Discours+Touching+the+Original+of+Human+Literature&printsec=frontcover (accessed 01.03.2022).
- Gibbes, Ch. (1677). *XXXI. Sermons ... upon several subjects and occasions*". Available at: [https://www.google.ru/books/edition/XXXI_Sermons_upon_several_subjects_and_o/B6qc3rAYjYAC?hl=ru&gbpv=1&dq=Sermons+...+upon+several+subjects+and+occasions%E2%80%9D+\(1677\)&pg=PA154&printsec=frontcover](https://www.google.ru/books/edition/XXXI_Sermons_upon_several_subjects_and_o/B6qc3rAYjYAC?hl=ru&gbpv=1&dq=Sermons+...+upon+several+subjects+and+occasions%E2%80%9D+(1677)&pg=PA154&printsec=frontcover) (accessed 01.03.2022).
- Google Books. Available at: <https://books.google.com> (accessed 01.03.2022).
- Graddol, D., Leith, D., Swann, J. (1997). *English: history, diversity and change*. London, New York: Routledge. 394 p. ISBN 0415131170.
- Groulier, J. F., Brugère, F. (2015). Beauty. In: *Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon*. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 79—89. ISBN 1400849918.
- Guryevskaya, L. A. (2006). *Cognition and morality in the philosophy of John Locke*. PhD Diss. Moscow. 168 p. (In Russ.).
- Hargreaves-Mawdsley, W. N. (1973). *Oxford in the Age of John Locke*, 32. Norman: University of Oklahoma Press. 132 p. ISBN 0806110384.
- Hobbes, T. (2017). *Leviathan*. Moscow: RIPOL classic. 672 p. ISBN 978-5-386-09900-8. (In Russ.).
- Johnson, M. (2018). *The Aesthetics of Meaning and Thought: The bodily roots of philosophy, science, morality, and art*. Chicago and London: The University of Chicago Press. 293 p. ISBN 9780226538808.
- Komova, T. A., Sharapkova, A. A. (2017). The conceptual and semantic shift of “noble” and its synonyms as a case of semiosis. *Lege Artis. Language yesterday, today, tomorrow*, 2 (2): 95—147. DOI: 10.1515/lart-2017-0014.
- Kuczynski, M. P. (2016). Preface: “...Beatus vitres techyng”. In: *Prophetic Song: The Psalms as Moral Discourse in Late Medieval England*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. XV—XXVI. ISBN 9781512803310.
- Loginov, E. V. (2020). Is identity of personality a condition of moral responsibility? *Philosophical Journal*, 13 (2): 173—184. DOI: 10.21146/2072-0726-2020-13-2-173-184. (In Russ.).
- Lemetti, J. (2011). *Historical dictionary of Hobbes's philosophy*. Lanham, Toronto, Plymouth: Scarecrow Press. 405 p. ISBN 0810850656.

- Malinowski, B. (1935). *Coral Gardens and Their Magic*. Available at: http://www.archive.org/stream/coralgardensandt031834mbp/coralgardensandt_031834mbp_djvu.txt (accessed 01.03.2022).
- Manerko, L. A. (1993). The use of computer processing during the distributive-valence analysis of complex names of artifacts (based on the technical vocabulary of modern English). In: *English lexicon in aspects of interlanguage and intercultural classification*, 410. Moscow: MGLU Publishing House. 112—121. (In Russ.).
- Manerko, L. A. (2001). Development of valence theory in connection with the use of computer technologies. In: *Materials of the International Conference dedicated to the scientific heritage of Prof. M. D. Stepanova and her further development (To the 100th anniversary of her birth)*. Moscow: MGLU Publishing House. 92—95. (In Russ.).
- Marshall, J. (1994). *John Locke: Resistance, Religion and Responsibility*. Cambridge: Cambridge University Press. 485 p. ISBN 0521466873.
- Middle English dictionary*. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary> (accessed 01.03.2022).
- Oxford English dictionary. *Electronic version: 4.0.0.1. CD ROM*.
- Prolegomena to moral responsibility. (2020). *Date compote*, 15: *Moral responsibility*. 3—100. DOI: 10.24412/2587-9308-2020-15-3-100. (In Russ.).
- Rimell, V. (2017). Philosophy's Folds: Seneca, Cavarero, and the History of Rectitude. *Hypatia*, 32 (4): 768—783. DOI: 10.1111/hypa.12361.
- Robertson, J. (2005). *The case for the Enlightenment: Scotland and Naples 1680—1760*. Cambridge: Cambridge University Press. 455 p. ISBN 978-0-521-84787-2.
- Rush, B. (1951). Rush to Elias Boudinot? *Observations on the Federal Procession in Philadelphia, July 9th, 1788*. In *Letters of Benjamin Rush, 1. 1761—1792*. Princeton: Princeton University Press. 470—477.
- Rychlý, P. (2008). A Lexicographer-Friendly Association Score. *RASLAN*. 6—9.
- Salkeld, J. (1617). *A Treatise of Paradise, and the Principal Contents Thereof. Especially of the Greatness, Situation, Beautie, and Other Properties of that Place ... Collected Out of the Holy Scripture, Ancient Fathers, and Other Both Ancient and Moderne Writers*. Available at: https://www.google.ru/books/edition/A_Treatise_of_Paradise_and_the_Principal/mFI7AQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
- Schneewind, J. B. (1994). Locke's Moral Philosophy. In: *The Cambridge Companion to Locke*. Cambridge: Cambridge University Press. 199—225. DOI: 10.1017/CCOL0521383714.009.
- Schuurman, P. (2003). Willem Jacob's Gravesande's Philosophical Defence of Newtonian Physics: On the Various Uses of Locke. In: *The Philosophy of John Locke: New Perspectives*. London: Routledge. 43—57. ISBN 0-415-31446-1.
- Sepir, E. (1993). *Selected works on linguistics and cultural studies*. Moscow: Progress, University. 656 p. ISBN 5-01-002079-3. (In Russ.).
- Shapiro, L. (2006). Instrumental or Immersed Experience: Pleasure, Pain and Object Perception in Locke. In: *The Body as Object and Instrument of Knowledge: Embodied Empiricism in Early Modern Science*. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer. 265—285. DOI: 10.1007/978-90-481-3686-5.
- Sharapkova, A., Loginov, E., Manerko, L. (2019). Conceptualizing the mental sphere in discourse : From Enlightenment philosophy to Mark Twain. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*, 4 (1): 170—240.
- Sketch Engine. Available at: <http://www.sketchengine.co.uk> (accessed 01.03.2022).

- Solopova, M. A. (2020). Aristotle's Treatise "On Youth and Old age, life and Death" as an essay of the Parva naturalia series. *Historical and Philosophical Yearbook*, 35: 31—52. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.47.21.001. (In Russ.).
- Taratuta, E. E. (2007). *Philosophy of virtual reality*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 147 p. ISBN 978-5288-04291-1. (In Russ.).
- Tsaregorodtsev, A. V. (2009). On some aspects of the evolution of English Protestantism in the XVI — mid — XIX century through the prism of the problem of the formation of bourgeois ethos. *Bulletin of ChelSU*, 12: 99—108. (In Russ.).
- The Cambridge History of the English language. English in Britain and Overseas: Origins and Development*, 5. (1992). Cambridge: Cambridge University Press. 686 p. ISBN 0521264782.
- The Middle Way of Predetermination Asserted. Between the Dominicans and Jesuites, Calvinists and Arminians. Or, a Scriptural Enquiry Into the Influence and Causation of God, in and Unto Humane Actions; Especially Such as are Sinfull; Signed: W. M. With an Epistle to the Reader Signed: Rich. Baxter.* (1679). Available at: https://www.google.ru/books/edition/The_Middle_Way_of_Predetermination_Asser/oYtmAAAcAAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 01.03.2022).
- Wermser, R. (1976). *Statistische Studien zur Entwicklung des englischen Wortschatzes*. Bern: Francke. 141 p. (In Germ.).
- Widdrington, R. (1613). *A Theologicall Disputation concerning the Oath of Allegiance ... Translated out of Latin into English by the Author himselfe, whereunto hee hath added an Appendix, etc.* Available at: [https://www.google.ru/books/edition/A_Theologicall_Disputation_concerning_th/hCpkAAAcAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%C2%ABA+Theologicall+Disputation+concerning+the+Oath+of+Allegiance%C2%BB+\(1613\)&pg=PA19&printsec=frontcover](https://www.google.ru/books/edition/A_Theologicall_Disputation_concerning_th/hCpkAAAcAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%C2%ABA+Theologicall+Disputation+concerning+the+Oath+of+Allegiance%C2%BB+(1613)&pg=PA19&printsec=frontcover) (accessed 01.03.2022).
- Wierzbicka, A. (2007). Moral sense. *Journal of social, evolutionary, and cultural psychology*, 1 (3): 66—85. DOI: 10.1037/h0099824.
- Zakharov, V. P., Khokhlova, M. V. (2014). Isolation of terminological phrases from special texts based on various measures of association. *Technologies of the information society in science, education and culture: a collection of scientific articles: Proceedings of the XVII All-Russian Joint Conference "Internet and Modern Society" (IMS-2014), St. Petersburg, November 19-20, 2014*. St. Petersburg: ITMO University. 290—293. Available at: <http://ojs.itmo.ru/index.php/IMS/article/view/268/264> (accessed 01.03.2022). (In Russ.).
- Zudilina, N. V. (2020). On the four reasons for the existence of "Platonic" and "Aristotelian" meanings of the concept of "virtual". *Philosophical Sciences*, 63 (4): 84—98. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022,
одобрена после рецензирования 03.10.2022,
подготовлена к публикации 24.10.2022.